

Собор новомучеников и исповедников Российских

Священномученик Алексий (Канцеров)

Священномученик Алексий (Алексей Яковлевич Канцеров) некоторое время служил учителем церковноприходской школы при станции Вязовая Самаро-Златоустовской железной дороги, а затем был определен псаломщиком к Преображенской церкви при той же станции. В 1907 году он был рукоположен во священника к Крестовоздвиженской церкви села Воздвиженка Белебеевского уезда Уфимской губернии. В 1915 году отец Алексий был назначен в Покровский храм в село Топорнино Уфимского уезда. Покровский храм строился в 1817–1823 годах стараниями местного помещика подполковника Топорнина, участника войны 1812 года. Вернувшись из заграничного похода, подполковник Топорнин решил выстроить храм, посвященный избавлению Русской Православной Церкви и державы Российской от нашествия «галлов и с ними двенадцати языков». Храм был воздвигнут на высоком холме, на берегу реки Белой.

Осенью 1917 года власть в Уфимской губернии была захвачена большевиками, которые сразу же приступили к проведению радикальных реформ, направленных на уничтожение всего уклада русской государственной жизни. Уже к концу года народ стал оказывать сопротивление захватчикам. Против большевиков в Заволжье и Приуралье выступило Оренбургское казачество, в мае 1918 года выступил чехословацкий корпус. Большевики Уфы пытались организовать сопротивление наступающим чехословакам, но отряды большевиков были в то время еще малочисленны и не способны на серьезное сопротивление; по этой причине 9 июня большевики объявили всеобщую мобилизацию крестьян в Красную армию и стали отправлять в села своих представителей для агитации среди крестьян на волостных сходах. Такие сходы оканчивались зачастую принятием антибольшевистских резолюций и явным выражением нежелания поддерживать большевиков.

16 июня 1918 года местная организация большевиков в селе Топорнино созвала волостной сход крестьян. К 10 часам утра к зданию волостного правления собралось около пятисот крестьян, которые тесной толпой обступили крыльцо правления. На крыльце были установлены трибуна и стол, покрытый красным сукном. Крестьяне уже знали, что речь пойдет о мобилизации в Красную армию, и отношение у них сложилось заведомо отрицательное и к местным властям, и к отдельным их представителям. За столом в президиуме находились члены волостного исполкома, а также приехавший в Топорнино в сопровождении трех вооруженных красноармейцев уроженец этого села военный комиссар волости Кутуев. Собравшиеся, обратив внимание на вооруженных красноармейцев, стали говорить им: «Почему вы пришли с оружием на собрание?» – и, набросившись на них, отобрали винтовки.

Красноармейцы и комиссар зашли в здание волостного правления, откуда через некоторое время вышел комиссар Кутуев и заявил собравшимся, что не надо было отбирать оружие. Толпа крестьян начала шуметь, в адрес комиссара посыпались угрозы. Кутуев, отвечая что-то крестьянам, сошел с крыльца и направился в середину собравшихся. Его тут же принялись бить. Комиссар некоторое время защищался, но, видя, что это ему не удастся, бросился бежать, и

вдогонку за ним бросилось несколько человек.

Один из них, не известный никому здесь татарин в солдатской фуражке, выстрелил из отобранной ранее винтовки вслед комиссару. Кутуев, легко раненный в ногу, упал, а стрелявший скрылся в толпе, которая тут же стала разбегаться в разные стороны. Уже через несколько минут площадь села опустела. Кутуев встал и пошел по направлению к дому отца. Он прошел всего несколько домов, когда от крыльца волостного правления последовал второй выстрел. Пуля прошла через спину навывлет. Полученная рана была смертельной, и через несколько дней комиссар скончался. Все последующие расследования советских представителей так и не выяснили, кто были стрелявшие.

Этой же ночью растерявшийся председатель Топорнинского волисполкома дал в Уфу телеграмму о заговоре местной буржуазии, начавшемся восстании и убийстве комиссара. Получив это сообщение, Уфимский губернский революционный комитет приступил к формированию карательного отряда, в задачи которого входило «разогнать гнезда контрреволюционеров в окрестностях бассейна рек Белой и Камы». Отряд возглавил некий Четверев, который до революции за тяжкие уголовные преступления был осужден на каторжные работы. Современники писали о нем, что тяжкие грехи настолько изуродовали душу этого человека, что он стал не способен к жизни в мирных условиях и с радостью и азартом ехал туда, где нужно было стрелять и убивать.

Отряд Четверева был собран за несколько дней и состоял из сорока человек, из которых только тринадцать имели отношение к военной службе, все остальные были подростками, причем среди них были и девушки. Таким образом, под предводительством уголовника была сформирована банда молодежи, которой предстояло беспощадно расправиться с мирными жителями.

На третий день после смерти Кутуева состоялись его похороны на сельском кладбище. Отец убитого стал настаивать, чтобы того привезли в Покровскую церковь для отпевания. Настоятель церкви священник Алексей Канцеров отказался отпевать комиссара, гибельная участь которого была определена уже тем, что он встал на борьбу с народом на стороне безбожников; кощунственной ощущалась просьба об упокоении безбожника со святыми, и не хотелось поступаться совестью и превращать молитву в формальный обряд, тем более что отец Алексей прекрасно знал и самого убитого, и его семью. Этот отказ должен был послужить уроком для других, кто еще намеревался встать на путь борьбы с Церковью.

24 июня 1918 года отряд вооруженных карателей погрузился в Уфе на пароход «Зюйд» и поплыл вниз по реке Белой; вся палуба парохода была завалена мешками с песком, между которыми были устроены бойницы для стрельбы из пулеметов. Пристав к берегу ночью, боевики вошли в Топорнино, все жители которого спали, охраняемые местными дружинниками, подчинявшимися волостному исполкому. В селе начались аресты. Всех арестованных сажали в трюм парохода, не слушая никаких объяснений с их стороны. Среди других был арестован и священник Алексей Канцеров.

Четверевым из числа боевиков была создана чрезвычайная комиссия. По ее приговору был расстрелян начальник продотряда, которого обвинили в том, что он «не выступил против бандитов» и «не оказал никакой помощи дружинникам во время кулацкого восстания». Отряд Четверева разграбил село, и через несколько дней пароход с награбленным и арестованными отплыл из Топорнино. Все арестованные находились в трюме, над входом в который стоял пулемет;

арестованным было объявлено, что при малейшем подозрительном шуме в трюме их забросают гранатами. В Сарапуле отряд встретили революционные матросы, которые вместе с карателями продолжили «следствие». «Посмотрите, товарищи, – говорили они, показывая на арестованных, – какая рожа у этого буржуя, а у этого какое брюхо». – «А ты что, молебны служил, панихиды, народ обманывал?! Вот тебе чего надо», – ткнул матрос револьвером в отца Алексея. Четверев в это время напротив списка с фамилиями заключенных проставлял какие-то значки, а затем, разделив узников на две партии, с усмешкой сказал: «Ну, прощайтесь».

Часть арестованных была отправлена в тюрьму в Сарапуле, другую часть, двенадцать человек, оставили в трюме на пароходе, который той же ночью отплыл от пристани. На пятой версте от Сарапула, недалеко от железнодорожного моста начались казни. Незадолго до этого всех заключенных разъединили и развели по каютам. Четверев дал подросткам, которые должны были участвовать в казни, выпить водки, чтобы им было легче убивать безоружных людей, а затем по одному стали выводить осужденных. Палачи выходили по двое. После каждого расстрела они сменялись, и выходила следующая пара палачей-подростков. Один из них вспоминал впоследствии, что при расстреле приговоренного офицера тот попросил последний раз помолиться. Он с поднятыми к небу руками стоял на палубе и говорил: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Другой убийца рассказывал, что его приговоренный обещал за жизнь все свое имущество. Один из приговоренных целовал ноги палачей.

С исключительным мужеством и спокойствием встретил свой крестный час отец Алексей. «Бог вас простит, – сказал он. – Вы не знаете, что творите». После расстрела тела казненных были сброшены в воду.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 459-463

Библиография

Газ. «Уфимская жизнь». 1918, 7 (20) июля, № 876 (94).

Егоров А.В. Восстание, которого не было. В сб. Страницы минувшего. Уфа, 1995.

Протоиерей Мохов В.В., Зимина Н.П., Васильева И.Л., Баширов Э.С., Гутовская С.М. Жития священномучеников Уфимской епархии (Аверкия Северовостокова, Тимофея Петропавловского, Алексея Канцеров, протоиерея Евграфа Еварестова, преподобномученицы Маргариты (Гунарунолу)). // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Материалы. 1998. М., ПСТБИ, 1998.

Уфимские епархиальные ведомости. 1998, № 10-11.

РГИА. Ф. 831, д. 237, д. 279.